

Оригинальная статья

УДК 159.9

DOI: 10.35750/2713-0622-2023-4-429-440

Проблемные зоны личностного развития в подростковом возрасте у лиц с явными признаками криминального поведения

Алла Вадимовна Шаболтас

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)
a.shaboltas@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-1966-6924

Елена Николаевна Арбузова

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)
e.arbuzova@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-1643-0529

Сергей Владимирович Горбатов

Региональный центр судебной экспертизы
(Санкт-Петербург, Россия)
s.gorbatov@bk.ru

ORCID: 0000-0003-3842-9956

Аннотация

Введение. Статья ориентирована на выявление основных проблемных зон в структуре индивидуальных показателей и системы отношений подростков, сопровождающих криминализацию поведения, с целью дальнейшего повышения качества диагностики и коррекции их личностных особенностей.

Методы исследования. В исследовании были изучены индивидуальные особенности 100 подростков, половина из которых имела явные признаки криминального поведения (учатся в специальных учреждениях закрытого типа или состоят на учете). В работе были проанализированы результаты семи методик, три из которых были адаптированы специально под цели исследования ненормативной выборки подростков. Это методики «Дом. Дерево. Человек» (ДДЧ), «Человек под дождем» (ЧП) и сочинение на тему «Моя жизнь», которые редко используются в массовых исследованиях.

Результаты. По результатам работы делаются выводы об основных негативных и позитивных зонах развития подростков. К негативным зонам развития, выявленным с помощью адаптированных нами методик исследования, можно отнести выраженный конфликт между бессознательным и осознаваемым компонентом в области семейных отношений, ярко выраженные формы внешней мотивации, отсутствие ориентации на собственные потребности (низкий уровень выраженности), неумение оценивать свои внутренние ресурсы и возможности, отсутствие выраженного отношения к сложным социальным ценностям, снижение ориентации на отца. К перспективным аспектам развития подростком можно отнести признание ценности интересов, ориентацию на социальную желательность, внешнее декларирование «правильных» ценностей, мотивацию по внешним признакам.

Ключевые слова

личность, подростки, криминальное поведение, ценностно-мотивационный потенциал, система отношений, методы исследования криминального поведения

Для цитирования: Шаболтас, А. В., Арбузова, Е. Н., Горбатов, С. В. (2023). Проблемные зоны личностного развития в подростковом возрасте у лиц с явными признаками криминального поведения. *Российский девиантологический журнал*, 3 (4), 429–440. doi: 10.35750/2713-0622-2023-4-429-440.

Original paper

Alla V. Shabolatas

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)
a.shabolatas@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-1966-6924**Elena N. Arbuzova**

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)
e.arbuzova@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-1643-0529**Sergey V. Gorbatov**

Regional Forensic Center
(Saint Petersburg, Russia)
s.gorbatov@bk.ru

ORCID: 0000-0003-3842-9956

Problem areas of personal development in adolescence in persons with obvious signs of criminal behavior

Abstract

Introduction. The article is focused on identifying the main problem areas in the structure of individual indicators and the system of relations of adolescents accompanying the criminalization of behavior, with the aim of further improving the quality of diagnosis and correction of their personal characteristics.

Research methods. The study examined the individual characteristics of 100 teenagers, half of whom had obvious signs of criminal behavior (they study in special closed institutions or are registered). The work analyzed the results of seven methods, three of which were adapted specifically for the purposes of studying a non-normative sample of adolescents. These are the methods of DDH, “Man in the Rain” and an essay on the topic “My Life”, which are rarely used in mass research.

Results. Based on the results of the work, conclusions are drawn about the main negative and positive areas of adolescent development. Negative areas of development identified using research methods adapted by us include a pronounced conflict between the unconscious and conscious components in the field of family relationships, pronounced forms of external motivation, lack of orientation towards one’s own needs (low level of expression), inability to assess one’s internal resources and opportunities, lack of a clear attitude towards complex social values, decreased orientation towards the father. Promising aspects of adolescent development include recognition of the value of interests, orientation towards social desirability, external declaration of the “correct” values, and motivation based on external signs.

Keywords

personality, adolescents, criminal behavior, value-motivational potential, system of relationships, research methods of the criminal behavior

For citation: Shabolatas, A. V., Arbuzova, E. N., Gorbatov, S. V. (2023). Problem areas of personal development in adolescence in persons with obvious signs of criminal behavior. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3 (4), 429–440. doi: 10.35750/2713-0622-2023-4-429-440.

Введение

В настоящее время активно ведется борьба с криминальной субкультурой, получившей достаточно широкое распространение – вплоть до создания молодежных объединений под аббревиатурой АУЕ (арестантский уклад един), обсуждаемых на уровне проектов по работе с молодежью (Вилкова, 2018; Арбузова, Бурлаков, Любавина и др., 2020; Арбузова, Горбатов, 2020). Остро встает вопрос об исследовании проблем криминализации населения и особенно подростков, склонных к различным отклоняющимся формам поведения. При этом следует сделать акцент на исследованиях, направленных на поиск новых средств изучения данного явления и превенцию криминального поведения в подростковой среде (Кириллова, 2017; Гончарова, Бушуев, Галда, 2018; Шульга, Дворянчиков, 2020; Богданович, Делибалт, 2020). В связи с этим возникает ряд вопросов, касающихся, во-первых, уточнения формальных и психологических признаков криминального поведения, во-вторых, анализа наиболее проблемных зон личности криминальных подростков с помощью сравнительного и других видов анализа, и, в-третьих, поиска максимально адекватных средств исследования подростков с явно выраженными признаками криминального поведения с помощью подбора специфических, в том числе проективных элементов рисунка и содержательных элементов в целях контент-анализа (методика «Моя жизнь»).

Методы исследования

Для исследования проблемы нами был использован целый ряд методов, условно разделенный на четыре основных блока: формальные показатели и показатели клинической беседы, личностные особенности, анализ мотивационно-ценностной сферы и анализ личности и системы отношений подростков с помощью дополнительных методов (проективный метод и метод контент-анализа сочинения). Для изучения первого блока применялись анализ формальных показателей и классический вариант клинической беседы. Для анализа второго блока качеств были использованы методики Л. И. Вассермана и К. Леонгарда. Для анализа третьего блока качеств нами использовались методики Б. Басса, тест М. Рокича, проективная методика «Компоненты мотивационной сферы» А. В. Ермолина¹ и Е. П. Ильина, также редко используемая в массовых исследованиях². В качестве дополнительных инструментов исследования личностных качеств были использованы методики «Дом. Дерево. Человек» (ДДЧ) и методика «Человек под дождем (ЧП)» (Лебедева, Никонорова, Тараканова, 2013), а также контент-анализ сочинения «Моя жизнь». В рамках послед-

него блока нами были выделены по 10 показателей в первых двух указанных методиках и семь показателей при использовании контент-анализа. Показатели были выделены на основании предварительного теоретического анализа данных и включили ряд составляющих, отражающих личностные особенности и систему отношений исследуемых. В структуру исследуемых признаков по проективным методикам вошли: асоциальность, импульсивность, импульсивность, аутизация, конфликтность, социальная дезадаптация, трудности в общении, неадекватная оценка своих возможностей, а также две составляющие отношений, такие как отсутствие психологической теплоты в доме, привязанность к семье (ДДЧ). Показатели аутизации, негативизма, конфликтности, импульсивности, мобилизации, а также зависимости от отца и матери, ожидание неприятностей, уход от неприятностей, поиск социальной поддержки (ЧП), показатели отрицательного и положительного отношения к семье и социуму, а также отношение к себе, друзьям и досугу (сочинение).

В качестве респондентов в исследовании выступили воспитанники центра временного содержания несовершеннолетних преступников и подростки, подучетные районных отделов по делам несовершеннолетних нарушителей. В качестве контрольной группы выступили подростки, обучающиеся в обычной общеобразовательной школе. Все методики заполнялись анонимно (бланки заполнялись одним блоком), исследуемые качества подросткам не сообщались. В целом в исследовании приняли участие 50 несовершеннолетних правонарушителей и 50 подростков, обучающихся в общеобразовательной школе в городах Санкт-Петербург и Беломорске в возрасте от 11 до 17 лет. Проведение исследования предполагало в нем добровольное участие подростков.

Анализ полученных данных проводился с помощью пакета SPSS 21.00 (Наследов, 2013). На первом этапе нами была осуществлена проверка двух выбранных распределений на нормальность с использованием одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова. Изучение результатов первичного статистического анализа показало наличие значительных отклонений по параметрам распределения проективных методик в исследуемых выборках и необходимость частотного анализа по методике «Компоненты мотивационной сферы». Исходя из этого, в целях сравнительного анализа нами использовались методы как параметрической статистики (критерий Стьюдента), так и непараметрической статистики (критерий Манна-Уитни, хи-квадрат) (Наследов, 2013).

¹ Ильин, Е. П. (2011). *Мотивы и мотивация*: учебное пособие. Питер.

² Райгородской, Д. Я. (ред.) (2017). *Практическая психодиагностика. Методики и тесты*: учебное пособие. БАХРАМ М.

Результаты

Общая характеристика криминального поведения подростков

Общее определение понятия криминальности, как правило, предполагает наличие у субъекта признаков преступного поведения, к которым принято относить не только собственно факт совершения различных видов преступлений (или правонарушений), но и влияние социальных условий на развитие субъекта преступления, его статусные характеристики (Дронова, Корнеева, 2021; Славова, Чвякин, 2019; Steinberg, Brook, & Remtulla, 2003; Cohen, 2016), ряд других, часто резонансных факторов, связанных, к примеру, с положением личности в обществе (Prideaux, 2010), а также наличие внутренних предпосылок к совершению преступного деяния, таких как личностные особенности, мотивы, установки, ценностные ориентации, отношения с окружающими, защитные механизмы и особенности самоорганизации и т. д. (Сухов, 2022; Сапега, Богданович, 2023; Гарнаева, Шишова, 2023; Stattin, Magnusson, 1989). Анализ проведенных исследований показывает, что тестовые методики максимально разработаны в рамках изучения личностных предпосылок и мотивации криминального поведения.³ Однако практически во всех исследованиях отсутствует комплексный подход к проблеме, включающий в себя анализ не только с помощью ряда классических тестовых методов и клинической беседы, но и менее разработанных методов, таких как анализ документов, контент-анализ, отдельные проективные методы (Christian et al., 1997; Корнилова, Смирнов, Григоренко, 2001; Лебедева, Никонорова, Тараканова, 2013; Собчик, 2017). Этот пробел в изучении проблемы и призвано заполнить наше исследование.

Первый этап исследования включил в себя анализ формальных показателей криминализации, анализ результатов клинической беседы, а также результаты анализа документов. В рамках формальных характеристик были проанализированы показатели возраста совершенного преступления, пола, социального семейного статуса, места обучения, вида правонарушения, наличие рецидивов и досуга. Анализ возрастных особенностей подростков показал достаточно позитивную тенденцию, которая демонстрирует максимальное количество преступлений у детей на переломном этапе развития (15 лет) и дальнейшее снижение вслед за происходящими возрастными изменениями, что позволяет рассматривать некоторые формы криминального поведения подростка как варианты «жизненных проб». Анализ других формальных показателей позволил сделать вывод и о неоднозначном влиянии социальной среды на структуру криминального поведения.

Большая часть исследуемых правонарушителей (56 %) обучалась в обычной школе и лишь 16 % подростков нигде не учились. Остальные подростки проходили обучение в колледже (10 %), коррекционной школе (8 %), специальных профессиональных училищах (10 %). Неоднозначную динамику с точки зрения показателей продемонстрировал и анализ влияния семейной ситуации на количество правонарушений. К примеру, максимальное их количество наблюдается в семьях, в которых родители разведены (40 %), ребенок остался один без родителей (22 %), один родитель умер (10 %). А вот факт наличия в семье члена семьи, находящегося в местах лишения свободы, показал минимальный процент в выборке (4 %). С другой стороны, в исследуемой выборке практически отсутствуют семьи с благоприятным социальным фоном. Представляющим интерес для изучения эффектов криминализации является и отсутствие у большинства детей досуговых предпочтений. Наличие спортивного досуга зафиксировано лишь у 40 % подростков. Остальные показатели не отразили какой-либо специфики, отличной от уже существующих статистических норм. Девушки-подростки составили 30 % от выборки, 68 % правонарушителей совершили его не впервые (рецидив) (см. табл. 1).

Дальнейший анализ результатов клинической беседы (см. табл. 2) дополнил результаты анализа формальных показателей и позволил сделать дополнительные выводы о структурных особенностях внешней среды, сопровождающей изменения в поведении подростков.

Согласно данным таблицы, практически все дети, согласно их высказываниям, социализированы в пределах своей выборки (98 % имеют друзей), указывают на наличие досуга (64 %). Некоторые имеют опыт любовных отношений (26 %) или даже детей (2 %). Количество вредных привычек в изучаемой выборке достигает 76 %. Отрицательное отношение к семье отметили 32 % подростков. 70 % подростков в личной беседе указывают на отсутствие рецидивов, небольшая часть из них указывает на то, что нигде не учится (6 %).

При этом следует обратить внимание, что результаты анализа документов отличаются от результатов, полученных в ходе клинической беседы. Как оказалось, согласно документальным свидетельствам, в школе не учится гораздо большее количество подростков, чем было заявлено в процессе клинической беседы (16 % против 5 %), гораздо больше подростков совершили преступление не в первый раз (70 % против 30 %). В процессе клинической беседы подростки не демонстрируют такие факты, как асоциальное поведение в школе, лишение родительских прав родителей, наличие суицидальных попыток, наличие

³ Дмитриева, Т. Б., Сафуанов, Ф. С. (ред.) (2016). *Медицинская и судебная психология. Курс лекций: учебное пособие* (4-е изд., испр. и доп.). Генезис.

элементов физического насилия в семье. Опыт работы в УИС показывает, что подобная тенденция свидетельствует не столько о склонности подростков к лжи (хотя этот факт также имеет место), сколько о склонности подростков к социально желательным ответам, несмотря, а иногда и вопреки указанным нарушениям в поведении.

Анализ формальных показателей и показателей клинической беседы позволяет сделать несколько выводов. Криминальное поведение подростков часто фиксируется по ряду формальных показателей, которые довольно информативны в плане анализа социальных отношений и семейной ситуации. В свою очередь, данные клинической беседы в большей мере затрагивают факты поведения и сферу желательных отношений исследуемых. Кроме этого, анализ двух рядов по-

казателей указывает на наличие как положительных, так и отрицательных тенденций. Среди отрицательных можно отметить склонность подростков к преувеличениям в области оценки социальной сферы, отсутствие (или искажение) понятного и сформированного оценочного отношения к социуму и семье, переоценку своих возможностей, уход от обсуждения важных личностных проблем (возможно, из-за их когнитивной сложности), отсутствие досуга и сферы интересов. С другой стороны, нежелание подростков говорить о своих «криминальных» наклонностях может указывать на отсутствие сформированной криминальной установки. При этом задачей психолога является изучение именно тех проблемных зон подростка, которые показывают значительные отличия при клиническом и формальном исследовании.

Таблица 1. Формальные показатели выборки

Table 1. Formal samples indicators

№ п/п	Показатель	Характеристика выборки	Мера встречаемости показателя (%)
1	Возраст	11–14 лет	44 %
		15–17 лет	56 %
2	Пол	Мужской	70 %
		Женский	30 %
3	Место учебы	СОШ	56 %
		Колледж	10 %
		Коррекционная школа	8 %
		Спец. училище	10 %
		Не обучается	16 %
4	Вид правонарушения	Административные	24 %
		Побои, кражи, грабежи	60 %
		Вандализм, наркотики и др.	16 %
5	Социальный статус семьи	Полная	24 %
		Не полная	76 %
6	Семейная ситуация	Неблагополучная семья	56 %
		Родители не работают	28 %
		Родители лишены родительских прав	14 %
		Наличие в семье ранее судимых лиц	8 %
		Смерть родителя суицидального характера	4 %
		Наличие в семье элементов насилия	18 %
7	Отклонения в поведении	Наличие досуга (спорт)	40 %
		Асоциальное поведение	80 %
		Рецидивисты	68 %
		Факты суицида у подростков	2 %

Сравнительный анализ показателей подростков с нормативным поведением и признаками криминального поведения

На следующем этапе исследования нами были изучены результаты анализа тестовых материалов, направленных на изучение спектра индивидуальных особенностей несовершеннолетних правонарушителей. В качестве контрольной группы нами была исследована группа подростков, обучающихся в общеобразовательной школе. В ходе исследования активно использовались как вербальные, так и проективные методы исследования личности и мотивации подростков, а также его социально-психологические сферы.

В целом результаты сравнительного исследования показали различия не столько в структуре личностных особенностей, сколько в мотивационно-ценностной сфере и системе отношений подростков. Данные сравнительного анализа личностных особенностей представлены в табл. 3.

По результатам анализа личностных особенностей, максимальные различия между двумя группами подростков наблюдаются по общему показателю уровня невротизации (немного выше в ненормативной выборке), возбудимости, склонности к демонстративным реакциям, показателям эмоциональной сферы, которая характеризуется неоднозначными проявлениями

Таблица 2. Результаты клинической беседы

Table 2. Results of the clinical interview

№ п/п	Показатель	Характеристика выборки	Мера встречаемости показателя (%)
1	Факты поведения	Не учатся	6 %
		Преступление совершено впервые	70 %
		Наличие вредных привычек	76 %
		Наличие досуга	64 %
2	Система социальных отношений	Наличие друзей	98 %
		Наличие любовных отношений	26 %
		Наличие детей	2 %
		Положительное отношение к семье	60 %
		Отрицательное отношение к родителям	32 %

Таблица 3. Данные сравнительного анализа личностных особенностей (методика Л. И. Вассермана и опросник Шмишека)

Table 3. Data from a comparative analysis of personal characteristics (L. I. Wasserman's method and Shmishek's questionnaire)

Наименование показателя	Т-критерий	Уровень значимости $P \leq 0,05$	Среднее значение	
			1 гр. (N=50)	2 гр. (N=50)
Уровень невротизации	-5,002	0,01	9,8	16,18
Демонстративность	-1,961	0,05	12,62	14,56
Педантичность	-3,126	0,01	9,5	11,88
Возбудимость	-4,090	0,01	9,14	13,50
Дистимность	-3,769	0,01	5,1	7,96
Эмотивность	2,350	0,05	16,32	14,08

Где: 1 группу составили представители нормативной выборки подростков; 2 группу – представители выборки подростков с явными признаками отклонений в поведении.

(дистимности и эмотивности). В целом данные согласуются с результатами современных исследований (Кириллова, 2017).

Анализ параметров ценностной и мотивационной сферы подростков показал значительно большее количество различий по целому ряду параметров (см. табл. 4).

В структуре ценностных ориентаций у подростков с признаками криминального поведения незначительно преобладают инструментальные ценности, которые значительно ниже по параметрам «высшие запросы», «независимость», «непримиримость к недостаткам», «смелость» и «эффективность в делах» и выше по параметрам «воспитанность», «образованность», «ответственность». Можно предположить, что ненормативные подростки так же, как и подростки в нормативной группе, ориентируются на общие и понятные для них ценности, но, возможно, в силу нахождения в определенной среде плохо дифференцируют более сложный

комплекс терминальных ценностей, значимость которого является и более низкой.

Подобная тенденция наблюдается и в структуре терминальных ценностей, где доминирующими у ненормативных подростков являются показатели интеллектуальной работы, познания, развития, семейной счастливой жизни (более высокие показатели) и низкими являются показатели «общественное признание», «развлечение» и «свобода». Максимальные различия между группами наблюдаются в структуре терминальных ценностей (свобода и семейная жизнь).

В свою очередь анализ показателей мотивационной сферы указывает на значительное увеличение в группе ненормативных подростков направленности на себя и общение (по вербальной методике Б. Басса). Однако более подробный частотный анализ проективных показателей мотивации по методике Е. П. Ильина показывает, что в структурных особенностях мотивации имеется целый ряд отклонений. Так, гораздо более низ-

Таблица 4. Данные сравнительного анализа ценностно-мотивационной сферы (методики М. Рокича и Б. Басса)

Table 4. Data from a comparative analysis of the value-motivational sphere (methods of M. Rokeach and B. Bass)

Наименование показателя	Т-критерий	Уровень значимости P≤0,05	Среднее значение	
			1 гр. (N=50)	2 гр. (N=50)
Интересная работа	-2,826	0,05	8,14	10,70
Общественное признание	2,870	0,05	12,52	10,16
Познание	-2,881	0,05	9,60	12,08
Развитие	-2,062	0,05	8,42	9,94
Развлечения	1,998	0,05	10,96	9,12
Свобода	4,295	0,001	10,96	7,18
Счастливая семейная жизнь	-4,577	0,001	3,10	7,00
Воспитанность	-2,655	0,05	5,72	8,26
Высшие запросы	3,609	0,05	14,84	11,60
Независимость	3,530	0,01	11,66	8,26
Непримиримость к недостаткам	3,600	0,01	15,38	12,82
Образованность	-3,126	0,01	7,66	10,46
Ответственность	-2,602	0,05	6,50	8,52
Смелость	3,221	0,01	9,90	6,90
Эффективность в делах	2,473	0,05	12,64	10,42
Направленность на себя	-4,870	0,001	22,68	26,74
Направленность на общение	-2,425	0,05	28,44	30,20

Где: 1 группу составили представители нормативной выборки подростков; 2 группу – представители выборки подростков с явными признаками отклонений в поведении.

кими по сравнению с нормативными подростками являются показатели базовых потребностей, ориентация на должностное и нравственный контроль. Они гораздо хуже оценивают уровень необходимых усилий и прогнозируют последствия, не умеют ставить цели, связанные с потребностной сферой. В поведении чаще ориентируются на внешние признаки и удовлетворение собственных потребностей, однако в целом у них более выраженный уровень интересов. Максимальные различия между подростками наблюдаются по параметрам направленности на себя, внешней мотивации и оценке своих усилий в поведении. При этом структурной единицей, имеющей значение для коррекции подростков, можно назвать широкий спектр интересов, а также мотивацию по внешним признакам, что

делает доступной коррекцию подростков со стороны значимого взрослого. Полный анализ показателей мотивации посредством использования одновыборочного критерия хи-квадрат, показал, что в ее структуре имеется искажение (отличие от ожидаемых значений) по всем блокам (потребностному, «внутреннему фильтру», целевому). Исключение составил показатель, связанный с процессом удовлетворения потребности. При этом негативной коррекции максимально подвергается именно блок «внутреннего фильтра», то есть способность к оценке, прогнозу, контролю поведения⁴.

Анализ дополнительных показателей с помощью применения нестандартных тестовых методик показал наличие различий в структуре личностных и ряда социально-психологических показателей (см. табл. 5).

Таблица 5. Сравнительный анализ по ряду дополнительных методик

Table 5. Comparative analysis of a number of additional techniques

Показатели	Средний ранг (группа 1) N=50	Средний ранг (группа 2) N=50	Достоверность различий P≤0,05
Асоциальность (ДДЧ)	3,39	61,64	0,00
Импульсивность (ДДЧ)	44,45	56,55	0,01
Агрессивность (ДДЧ)	42,78	58,22	0,002
Аутичность (ДДЧ)	42,33	58,67	0,001
Отсутствие тепла (ДДЧ)	45,30	55,70	0,048
Социальная дезадаптация (ДДЧ)	36,44	64,56	0,00
Конфликтность (ДДЧ)	45,91	55,09	0,044
Привязанность к семье (ДДЧ)	56,80	44,20	0,011
Трудности в общении (ДДЧ)	42,40	58,60	0,002
Поиск социальной поддержки (ЧП)	56,28	44,74	0,021
Конфликтность (ЧП)	45,41	55,59	0,024
Зависимость от отца (ЧП)	57,82	43,18	0,002
Негативизм (ЧП)	43,08	57,92	0,002
Аутизм (ЧП)	43,52	57,48	0,005
Отрицательное отношение к социуму	41,02	59,98	0,00
Отрицательное отношение к семье	46,00	55,00	0,002
Положительное отношение к социуму	56,50	44,50	0,029
Положительное отношение к семье	62,35	38,65	0,00

Где: 1 группу составили представители нормативной выборки подростков; 2 группу – представители выборки подростков с явными признаками отклонений в поведении. Сравнительный анализ проводился по методу Манна-Уитни.

⁴ Ильин, Е. П. (2011). *Мотивы и мотивация*: учебное пособие (стр. 364). Питер.

Полученные данные, представленные в таблицах, подтверждают наличие различий по показателям социальнойности, агрессивности, аутичности и импульсивности поведения, которые значительно выше в группах ненормативных подростков. В свою очередь ненормативные подростки склонны в большей мере ощущать отсутствие психологического контакта (тепла), чаще испытывают трудности в общении, более социально дезадаптированы и в целом на бессознательном уровне не демонстрируют привязанность к семье (что не согласуется с данными вербальных методик). Согласно данным исследования по методике «Человек под дождем», у ненормативных подростков показатели поиска социальной поддержки и зависимости от отца значительно ниже, но возрастают показатели негативизма и конфликтности. Наконец, анализ сочинения «Моя семья» у ненормативных подростков показал наличие негативной тенденции в области оценки своей семьи и социума, что согласуется с имеющимися в современных источниках данными (Downes & Rock, 2007; Гончарова, Бушуев, Галда, 2018; Дронова, Корнеева, 2021).

Заключение

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что в качестве однозначных признаков ненормативного поведения можно рассматривать только те, которые подтверждаются исследованиями с помощью не одной, а нескольких методик (методов, приемов), относящихся к разным содержательным группам (Собчик, 2017). При этом к качествам, демонстрирующим явную отрицательную динамику, можно отнести, во-первых, деформацию личностных особенностей подростков. Так, увеличение признаков невротизации, асоциальности или агрессии (проявляющих себя на фоне повышенной возбудимости и склонности к демонстративному поведению), аутизации, негативизма и конфликтности, наблюдается по ряду как вербальных, так и невербальных методик. Остальные зоны исследования подростков не являются однозначными. К наиболее проблемным среди них можно отнести направленность подростков не только на социум, но и на себя при минимально представленной системе ценностных показателей, чрезмерную ориентацию на внешнюю мотивацию, отсутствие возможности делать прогнозы и оценивать свои усилия, отсутствие ориентации на долженствование и нрав-

ственный контроль, низкий уровень потребностей, отсутствие выраженного отношения к сложным социальным ценностям. При этом максимальное снижение в структуре мотивационной сферы подростков приходится на блок «внутреннего фильтра», отвечающего за возможность контроля, оценки и прогноза поведения, что объясняет отсутствие выраженного отношения к параметрам сложных терминальных и инструментальных ценностей.

К зонам, которые можно рассматривать в качестве основы для коррекционной работы с подростками, демонстрирующими признаки криминального поведения можно отнести: наличие конфликта в зоне интересов (формально представлены мало, но проявляют себя на уровне бессознательных тенденций), предпочтения по внешним признакам (при этом внешний параметр может быть изменен с негативного на позитивный), декларирование ориентации на «правильные» ценности (познание, развитие, семейную жизнь и т. д.).

Использование дополнительных методов исследования способно расширить возможности изучения личности подростков. Применение специально подобранных проективных показателей позволило не только подтвердить высокий уровень выраженности некоторых личностных качеств (таких как асоциальность, агрессивность, аутичность, импульсивность, негативизм, конфликтность), но и выделить некоторые параметры в структуре проективных методик, имеющих отношение к исследованию системы взаимоотношений подростков. Это те признаки проективных методик, которые дают максимальные различия в выборках (отношение к социуму, отношение к семье, отношение к отцу).

Из всех диагностических инструментов исследования максимальные различия показали параметры методики ДДЧ. Это пять личностных и четыре показателя отношений (9 из 10 показателей). По методике ЧП наиболее информативными являются два личностных показателя и два, характеризующих отношения подростка (5 из 10 показателей). Контент-анализ показателей сочинения позволяет проследить отношения к социуму и семье. Достаточный уровень демонстрирует и разница по показателю аутизма (5 из 7 показателей). Полученные результаты, конечно, нуждаются в более детальном исследовании с помощью других методов математической статистики, что является задачей нашего дальнейшего исследования в данном направлении.

Список литературы

- Арбузова, Е. Н., Бурлаков, В. Н., Любавина, М. А., Плоткина, Л. Н., Панов, А. М., Щурова, А. С., Бурлакова, В. Н. (ред.) (2020). *Наркотики и молодежь: стратегии противодействия*: монография. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс.
- Арбузова, Е. Н., Горбатов, С. В. (2020). Некоторые проблемы развития личности в современной молодежной среде. В *Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2020)*: материалы международной научно-практической конференции

(г. Санкт-Петербург, 23 апреля 2020, стр. 39–43). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.

- Богданович, Н. В., Делибалт, В. В. (2020). Профилактика девиантного поведения детей и подростков как направление деятельности психолога в образовательных учреждениях. *Психология и право*, 10 (2), 1–14. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100201>
- Дронова, Т. А., Корнеева, Я. А. (2021). Особенности социализированности несовершеннолетних из неблагополучных семей. *Психология и право*, 11 (3), 2–14. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110301>
- Вилкова, А. В. (2018). Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних. *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*, 2, 28–30.
- Гарнаева, Г. И., Шишова, Е. О. (2023). Особенности психологических защит и копинг-стратегий несовершеннолетних правонарушителей. *Психология и право*, 13 (1), 107–118. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130108>
- Гончарова, С. В., Бушуев, И. В., Галда, М. В. (2018). Психолого-педагогические аспекты взаимодействия сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних с подучетным элементом. В А. С. Душкин, Е. М. Марченко (сост.), *Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика: материалы всероссийской научно-практической конференции* (Санкт-Петербург, 18 октября 2018 г., стр. 70–74). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Кириллова, Е. Б. (2017). Возрастные различия черт личности подростков с девиантным поведением. *Пенитенциарная наука*, 1 (37), 76–81.
- Лебедева, Л. Д., Никонорова, Ю. В., Тараканова, Н. А. (2013). *Энциклопедия признаков и интерпретаций в проективном рисовании и арт-терапии*. Санкт-Петербург: Речь.
- Корнилова, Т. В., Смирнов, С. Д., Григоренко, Е. Л. (2001). Факторы социального и психологического неблагополучия подростков в показателях методик стандартизированного интервью и листов наблюдения. *Вопросы психологии*, 1, 107–122.
- Наследов, А. Д. (2013). *IBM SPSS Statistics и AMOS: профессиональный статистический анализ данных*. Санкт-Петербург: Питер.
- Сапега, Д. В., Богданович, Н. В. (2023). Особенности самоорганизации подростков, склонных к девиантному поведению. *Психология и право*, 13 (1), 135–151. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130110>
- Славова, Н. А., Чвякин, В. А. (2019). Морально-нравственное развитие в структуре культурно-правовой организации личности подростков с опасными социальными девиациями. *Психология и право*, 9 (2), 264–275. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090218>
- Собчик, Л. Н. (2017). Криминальные наклонности и психодиагностика. *Психология и право*, 7 (1), 131–143. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070111>
- Сухов, А. Н. (2022). Социально-психологический анализ преступности. *Человек: преступление и наказание*, 30 (4), 633–640.
- Шульга, Т. И., Дворянчиков, Н. В. (2020). Представления подростков о девиантном поведении. *Психология и право*, 10 (3), 174–188. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100312>
- Downes, D. M., & Rock, P. E. (2007). *Understanding Deviance: A Guide to the Sociology of Crime and Rule-breaking* (5th ed.). Oxford, New York: Oxford University Press.
- Cohen, A. (2016). Kriminelle Subkulturen. In D. Klimke & A. Legnaro (eds.), *Kriminologische Grundlagentexte* (pp. 269–280). Springer VS, Wiesbaden. https://doi.org/10.1007/978-3-658-06504-1_16
- Christian, R. E., Frick, P. J., Hill, N. L., Tyler L., & Frazer D. R. (1997). Psychopathy and Conduct Problems in Children: II. Implications for Subtyping Children with Conduct Problems. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 36 (2), 233–241. <https://doi.org/10.1097/00004583-199702000-00014>
- Prideaux, S. J. (2010). The welfare politics of Charles Murray are alive and well in the UK. *International Journal of Social Welfare*, 19 (3), 293–302. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2397.2009.00660.x>
- Steinberg, A., Brook, J., & Remtulla, T. (2003). Youth Hate Crimes: Identification, Prevention, and Intervention. *American Journal of Psychiatry*, 160 (5), 979–989. <https://doi.org/10.1176/appi.ajp.160.5.979>
- Stattin, H., Magnusson, D. (1989). The role of early aggressive behavior in the frequency, seriousness, and types of later crime. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 57 (6), 710–718. <https://doi.org/10.1037/0022-006X.57.6.710>

References

- Arbuzova, E. N., Burlakov, V. N., Lyubavina, M. A., Plotkina, L. N., Panov, A. M., SHCHurova, A. S., Burlakova, V. N. (red.) (2020). *Narkotiki i molodezh': strategii protivodejstviya*: monografiya. Saint Petersburg: Yuridicheskij centr Press.
- Arbuzova, E. N., Gorbato, S. V. (2020). Nekotorye problemy razvitiya lichnosti v sovremennoj molodezhnoj srede. V *Aktual'nye problemy psihologii pravoohranitel'noj deyatel'nosti: koncepcii, podhody, tekhnologii (Vasil'evskie chteniya - 2020)*: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Sankt-Peterburg, 23 aprelya 2020, str. 39–43). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Bogdanovich, N. V., Delibalt, V. V. (2020). Profilaktika deviantnogo povedeniya detej i podrostkov kak napravlenie deyatel'nosti psihologa v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah. *Psihologiya i pravo*, 10 (2), 1–14. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100201>
- Dronova, T. A., Korneeva, Ya. A. (2021). Osobennosti socializirovannosti nesovershennoletnih iz neblagopoluchnyh semej. *Psihologiya i pravo*, 11 (3), 2–14. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110301>
- Vilkova, A. V. (2018). Prichiny, usloviya, predposylki, faktory vozniknoveniya i razvitiya deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, 2, 28–30.
- Garnaeva, G. I., Shishova, E. O. (2023). Osobennosti psihologicheskikh zashchit i koping-strategij nesovershennoletnih pravonarushitelej. *Psihologiya i pravo*, 13 (1), 107–118. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130108>
- Goncharova, S. V., Bushuev, I. V., Galda, M. V. (2018). Psihologo-pedagogicheskie aspekty vzaimodejstviya sotrudnikov podrazdelenij po delam nesovershennoletnih s poduchetnym elementom. V A. S. Dushkin, E. M. Marchenko (sost.), *Pedagogika i psihologiya v deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del: teoriya, metodika, praktika*: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Sankt-Peterburg, 18 oktyabrya 2018 g., str. 70–74). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Kirillova, E. B. (2017). Vostrastnye razlichiya chert lichnosti podrostkov s deviantnym povedeniem. *Penitenciarnaya nauka*, 1 (37), 76–81.
- Lebedeva, L. D., Nikonorova, Yu. V., Tarakanova, N. A. (2013). *Enciklopediya priznakov i interpretacij v proektivnom risovanii i art-terapii*. Saint Petersburg: Rech'.
- Kornilova, T. V., Smirnov, S. D., Grigorenko, E. L. (2001). Faktory social'nogo i psihologicheskogo neblagopoluchiya podrostkov v pokazatelyah metodik standartizirovannogo interv'yu i listov nablyudeniya. *Voprosy psihologii*, 1, 107–122.
- Nasledov, A. D. (2013). *IBM SPSS Statistics i AMOS: professional'nyj statisticheskij analiz dannyh*. Saint Petersburg: Piter.
- Sapega, D. V., Bogdanovich, N. V. (2023). Osobennosti samoorganizacii podrostkov, sklonnyh k deviantnomu povedeniyu. *Psihologiya i pravo*, 13 (1), 135–151. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130110>
- Slavova, N. A., Chvyakin, V. A. (2019). Moral'no-nravstvennoe razvitie v strukture kul'turno-pravovoj organizacii lichnosti podrostkov s opasnymi social'nymi deviaciyami. *Psihologiya i pravo*, 9 (2), 264–275. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090218>
- Sobchik, L. N. (2017). Kriminal'nye naklonnosti i psihodiagnostika. *Psihologiya i pravo*, 7 (1), 131–143. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070111>
- Suhov, A. N. (2022). Social'no-psihologicheskij analiz prestupnosti. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 30 (4), 633–640.
- Shul'ga, T. I., Dvoryanchikov, N. V. (2020). Predstavleniya podrostkov o deviantnom povedenii. *Psihologiya i pravo*, 10 (3), 174–188. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100312>
- Downes, D. M., & Rock, P. E. (2007). *Understanding Deviance: A Guide to the Sociology of Crime and Rule-breaking* (5th ed.). Oxford, New York: Oxford University Press.
- Cohen, A. (2016). Kriminelle Subkulturen. In D. Klimke & A. Legnaro (eds.), *Kriminologische Grundlagentexte* (pp. 269–280). Springer VS, Wiesbaden. https://doi.org/10.1007/978-3-658-06504-1_16
- Christian, R. E., Frick, P. J., Hill, N. L., Tyler L., & Frazer D. R. (1997). Psychopathy and Conduct Problems in Children: II. Implications for Subtyping Children with Conduct Problems. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 36 (2), 233–241. <https://doi.org/10.1097/00004583-199702000-00014>
- Prideaux, S. J. (2010). The welfare politics of Charles Murray are alive and well in the UK. *International Journal of Social Welfare*, 19 (3), 293–302. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2397.2009.00660.x>
- Steinberg, A., Brook, J., & Remtulla, T. (2003). Youth Hate Crimes: Identification, Prevention, and Intervention. *American Journal of Psychiatry*, 160 (5), 979–989. <https://doi.org/10.1176/appi.ajp.160.5.979>
- Stattin, H., Magnusson, D. (1989). The role of early aggressive behavior in the frequency, seriousness, and types of later crime. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 57 (6), 710–718. <https://doi.org/10.1037/0022-006X.57.6.710>

Информация об авторах:

Алла Вадимовна Шаболтас – декан факультета психологии, заведующий кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения Санкт-Петербургского государственного университета, доктор психологических наук, профессор.

Елена Николаевна Арбузова – доцент кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент.

Сергей Владимирович Горбатов – ведущий специалист Регионального центра судебной экспертизы, кандидат психологических наук, доцент.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 27.10.2023

Одобрена после рецензирования 28.11.2023

Опубликована 15.12.2023

About the authors:

Alla V. Shabolts – Dean of the Faculty of Psychology, Head of the Department of Psychology of Health and Deviant Behavior at St. Petersburg State University, Doctor of Psychology, Professor.

Elena N. Arbuzova – Associate Professor of the Department of Health Psychology and Deviant Behavior at St. Petersburg State University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Sergey V. Gorbатов – Leading specialist of the Regional Center for Forensic Expertise Regional, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.

The authors declare no conflicts of interests.

Submitted October 27, 2023

Approved after reviewing November 28, 2023

Accepted December 15, 2023